

Научная статья
УДК 378.147+378.016
DOI: 10.20323/1813-145X-2026-1-148-108
EDN: KHPMZB

**Значение гуманитарного знания для психологов и психотерапевтов:
оценка практикующих специалистов**

Лариса Геннадьевна Иливицкая¹, Юлия Александровна Кузовенкова²

¹Доктор философских наук, доцент кафедры философии и культурологии, Самарский государственный медицинский университет. 443099, г. Самара, ул. Чапаевская, 89

²Кандидат культурологии, доцент кафедры философии и культурологии, Самарский государственный медицинский университет. 443099, г. Самара, ул. Чапаевская, 89

¹l.g.ilivitskaya@samsmu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3339-9946>

²yu.a.kuzovenkova@samsmu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0085-6103>

Аннотация. Психология и психотерапия как интегративные науки опираются на достижения как естественных, так и гуманитарных областей знания, что находит отражение в образовательных программах этих специальностей. Однако на практике возникает вопрос: в какой мере гуманитарные знания, полученные в ходе обучения в вузе, востребованы в профессиональной деятельности специалистов? Становятся ли они реальным ресурсом, обогащающим профессионала, и как сами практикующие психологи и психотерапевты оценивают их необходимость/ненужность. В связи с этим целью данной работы являлась оценка востребованности гуманитарного знания в профессиональной деятельности с точки зрения практикующих психологов и психотерапевтов.

Сбор данных для исследования проводился методом полустандартизированного интервью. Был опрошен 21 практикующий специалист (13 психологов, 6 психотерапевтов, 2 специалиста работают как психологами, так и психотерапевтами), опирающиеся на разные терапевтические традиции. Для анализа собранных данных был применён аналитический подход. В качестве логических процедур использовались анализ, синтез, сравнение и интерпретация.

Результаты исследования свидетельствуют о значимости гуманитарного знания для респондентов и позволяют выделить три позиции по отношению к нему: пассивную, активную и проактивную. Определение причин обращения психологов и психотерапевтов к гуманитарному знанию было произведено на основе функционального подхода. Выделены следующие функции гуманитарного знания, имеющие профессиональную значимость для специалистов: а-идеологическая, расширение кругозора, объяснительная, коммуникативная, инструментальная и интеграционная. Анализ конкретных гуманитарных дисциплин, названных респондентами, позволяет утверждать, что в первую очередь значимыми для них являются дисциплины, позволяющие работать с символическим содержанием психики (философия, культурология и др.), далее – дисциплины, позволяющие работать с социально-политическим контекстом существования человека (науки об обществе, история, политология), и дисциплины, развивающие общепрофессиональные компетенции (педагогика, логика, культура речи).

Ключевые слова: гуманитарные знания; психология; психотерапия; образовательная программа; гуманитаризация образования; символическое содержание психики; социально-политический контекст; общепрофессиональные компетенции

Для цитирования: Иливицкая Л. Г., Кузовенкова Ю. А. Значение гуманитарного знания для психологов и психотерапевтов: оценка практикующих специалистов // Ярославский педагогический вестник. 2026. № 1 (148). С. 108–121. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2026-1-148-108>. <https://elibrary.ru/KHPMZB>

Original article

**Importance of humanitarian knowledge for psychologists and psychotherapists:
assessment by practitioners**

Larisa G. Ilivitskaya¹, Yuliya A. Kuzovenkova²

¹Doctor of philosophical science, associate professor at department of philosophy and cultural studies, Samara state medical university. 443099, Samara, Chapayevskaya st., 89

²Candidate of cultural studies, associate professor at department of philosophy and cultural studies, Samara state medical university. 443099, Samara, Chapaevskaya st., 89

¹g.ilivitskaya@samsmu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3339-9946>

²yu.a.kuzovenkova@samsmu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0085-6103>

Abstract. Psychology and psychotherapy rely on both natural and humanitarian fields of knowledge. This is reflected in the educational programs of these specialties. However, in practice, questions arise such as to what extent the humanitarian knowledge that specialists received during their studies at the university is actualized in their professional activities; whether humanitarian knowledge becomes a resource that enriches a specialist; how practicing psychologists and psychotherapists themselves justify the necessity or uselessness of humanitarian knowledge in their work. In this regard, the purpose of this work is to assess the demand for humanitarian knowledge in the professional activities of psychologists and psychotherapists from the point of view of practicing specialists.

The data collection for the study was conducted using a semi-standardized interview method. 21 practicing specialists (13 psychologists, 6 psychotherapists, 2 specialists work both as psychologist and psychotherapist) relying on different therapeutic traditions were interviewed. An analytical method was used to analyze the collected data. The used logical procedures are analysis, synthesis, comparison and interpretation.

The results of the study show that humanitarian knowledge is important for specialists. We distinguish three positions in relation to it: passive, active and proactive. The following functions of humanitarian knowledge are distinguished: a-ideological, broadening horizons, explanatory, communicative, instrumental and integrative. The analysis of specific humanitarian disciplines named by specialists allows us to assert that the disciplines that allow working with the symbolic content of the psyche (philosophy, cultural studies, etc.) are the most important for them, on the next level of importance are the disciplines that allow working with the socio-political context of human existence (social sciences, history, political science), and disciplines that develop general professional competencies (pedagogy, logic, speech culture).

Key words: humanitarian knowledge; psychology; psychotherapy; educational program; humanitarization of education; symbolic content of the psyche; socio-political context; general professional competencies

For citation: Ilivitskaya L. G., Kuzovenkova Yu. A. Importance of humanitarian knowledge for psychologists and psychotherapists: assessment by practitioners. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2026; (1): 108-121. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2026-1-148-108>. <https://elibrary.ru/KHPMZB>

Введение

Разговор о роли и значении гуманитарного знания в системе высшего образования в целом и в подготовке специалистов в области психологии и психотерапии в частности хотелось бы начать с одной кинематографической отсылки. А именно с обращения к фантастической комедии Георгия Данелия «Кин-дза-дза!». В ней весьма иронично, но в то же время очень наглядно показано, что происходит с обществом, если из него исчезает гуманитарное измерение; что происходит с людьми, когда общество утрачивает свою гуманистическую сущность. Оказывается, что в этом случае все аспекты общественной жизни и человеческого существования начинают приобретать уродливые формы. Будь то цели, которые ставит перед собой общество, или основания межличностных отношений, технические достижения, их направленность и применение, или сам человек, его предназначение и смысл жизни.

Сегодня мыслители спорят о том, каким будет XXI век. Для многих он прежде всего связан с бурным, даже взрывным развитием инновационных технологий в самых разных областях науки и техники. В настоящее время к сферам, для которых характерны наиболее стремитель-

ные темпы научно-технологического прогресса, относят информационно-коммуникационные системы, индустрию наносистем и материалов, область биотехнологий и многие другие. Значимость технологий в современном мире действительно трудно переоценить. Без них мы не можем представить нашу жизнь, от них зависит наше благосостояние, они позволяют решать широкий спектр проблем и задач, стоящих перед человечеством.

Однако существует и другая точка зрения относительно приоритетов текущего века. Еще в середине XX века К. Леви-Стросс утверждал: «XXI век будет веком гуманитарных наук, или его не будет вовсе» [цит. по: Иванов, 1978, с. 84]. Аналогичную мысль высказывал Д. С. Лихачев, считая, что «XXI век должен стать веком гуманитарной культуры, иначе мир ждет катастрофа, так как исчезнет противовес бесчеловечному технократическому прессингу» [Лихачев]. На это обращает внимание в своей последней книге «Нравственный прогресс в темные времена. Этика для XXI века» М. Габриэль [Габриэль, 2025]. Он отмечает, что в эпоху нигилизма, «постправдивой эмоциональности» и культурного релятивизма важнейшей задачей человечества становится обеспечение нравственного прогресса.

Конечно, в этих высказываниях, как и во мнениях других ученых, рассуждающих о пределах техногенной цивилизации, нет призыва отказаться от научно-технического развития. Речь идет о необходимости придания ему гуманистического характера, о переходе от технократических установок к антропоцентрическим, а также о важности поиска новых мировоззренческих ориентиров, способных обеспечить дальнейший прогресс человечества.

Настоятельная потребность современного общества соответствовать духу времени, отвечать на вызовы эпохи, свидетельствует о том, что гуманитарное знание не может быть несвоевременным или избыточным. Оно представляет собой динамичное и многофункциональное явление, необходимое для понимания и развития человека, общества и культуры. Оно не может ограничиваться рамками одной дисциплины, поскольку его присутствие крайне важно в самых различных научных сферах, а также в образовательном процессе и профессиональной деятельности. Значение гуманитарного знания определяется не экономической эффективностью, а личной, профессиональной и социальной ценностью.

Для психологии и психотерапии, являющихся интегративными науками, тесное сотрудничество с гуманитарными науками является в определенной мере исторической традицией. Ситуация «родства» в данном случае связана прежде всего с общим объектом исследования. Загадка человека стоит в центре внимания и психологии, и всего комплекса гуманитарных наук, актуализируя знаменитый принцип, выдвинутый ещё античной культурой: «Познай самого себя». Безусловно, обращение к человеку в рамках конкретной дисциплины предполагает собственный взгляд, определенную точку зрения, свои подходы и методы исследования. Однако предметная специфика не мешает разворачиванию диалога, направленного как на более глубокое постижение такого сложного феномена, как человек, так и на формирование базовых принципов, лежащих в основе профессиональной работы с ним – с позиций как психологии, так и гуманитаристики. Границы взаимодействия наук в этом случае являются транспарентными, что обеспечивает возможность движения как в одну, так и в другую сторону. Психологические науки не раз оказывали существенное влияние на гуманитарную мысль. Достаточно вспомнить ставший уже хрестоматийным пример воздействия психоанализа на весь корпус гуманитарных дисциплин в по-

нимании сознания, личности и человеческого поведения. Можно также сослаться на значение разрабатываемых психологией типов психики и моделей личности, которые помогают гуманитарным наукам учитывать внутренний опыт и субъективность человека в исследованиях.

В свою очередь психологические науки также испытывают влияние гуманитарной мысли. Так, обращение к феноменологической и герменевтической методологиям позволяет исследователям глубже понять субъективный опыт и смысловые структуры личности. Влияние гуманитарного знания прослеживается в становлении таких психологических направлений, как понимающая психология, гуманистическая психология и других. Ярким примером междисциплинарности является культурно-историческая теория Л. С. Выготского. Объединяя психологию, физиологию, социологию, культурологию и педагогику, она сосредотачивает внимание на влиянии социального взаимодействия и культурных практик на развитие высших психических функций человека.

Перечень примеров, подтверждающих возможность, а также необходимость, продуктивность и перспективность дисциплинарного сотрудничества, можно продолжить. Но хотелось особо подчеркнуть, что такое сотрудничество отражает общую для науки тенденцию переформатирования отношений между гуманитарной и естественнонаучными сферами. В центре современных исследований всё чаще оказываются сложные, нелинейные, саморазвивающиеся системы. Это приводит к тому, что всё настойчивее заявляет о себе потребность не в противопоставлении научных областей, а в их взаимопроникновении, стирании границ между различными способами познания. Так, с одной стороны, активно обсуждается гуманитаризация естественных наук, которая ведёт, например, к появлению новых интегративных исследовательских областей. В частности, ещё в 1948 году бельгийский химик Джордж Сартон ввёл понятие «медицинские гуманитарные науки», подчёркивающее тот факт, что сугубо научный подход в здравоохранении существенно ограничивает понимание таких феноменов, как здоровье и болезнь. С другой стороны, гуманитарные науки всё чаще прибегают, например, к математическим методам исследования. Для социологии, географии, литературоведения и других дисциплин это становится достаточно распространённой практикой.

Суммируя всё выше сказанное, можно сделать вывод, что значимость гуманитарного знания в системе подготовки специалистов, в том числе в области психологии и психотерапии, не вызывает сомнений. Однако возникают вопросы: насколько гуманитарные знания, получаемые в рамках конкретной образовательной программы, актуализируются в ходе практической работы, происходит ли их ассимиляция и интеграция в структуру профессиональной подготовки, становятся ли они важным ресурсом для осуществления профессиональной деятельности? Считают ли практикующие специалисты, что объём гуманитарных знаний, полученных в ходе обучения по соответствующей образовательной программе, достаточен для их профессии, или по тем или иным причинам они испытывают нехватку гуманитарного знания?

В связи с этим цель нашего исследования – оценка востребованности гуманитарного знания в профессиональной деятельности с точки зрения практикующих психологов и психотерапевтов. Задачи исследования: 1) выявить, ощущают ли психологи и психотерапевты нехватку имеющегося у них объема гуманитарных знаний в процессе осуществления своей профессиональной деятельности; 2) определить причины востребованности гуманитарных знаний практикующими специалистами; 3) установить наиболее актуальные гуманитарные дисциплины, необходимые в процессе подготовки специалистов психологического профиля.

Обзор предшествующих исследований

Проблема гуманитаризации высшего образования в настоящее время рассматривается исследователями как приоритетная и стратегическая задача [Добрусин, 2005; Зиневич, 2021; Кравец, 2000; Логинова, 2015; Сираева, 2022]. В большинстве работ под гуманитаризацией понимается комплексный процесс, направленный на интеграцию гуманитарного знания в структуру образовательного процесса, а также на его наполнение гуманитарным содержанием за счёт включения цикла гуманитарных дисциплин. Гуманитаризация образования нацелена на решение широкого спектра задач в подготовке специалистов того или иного профиля. Прежде всего речь идёт о формировании целостной, социально ответственной и культурно развитой личности. Так, А. С. Кравец отмечает, что гуманитаризация позволяет, с одной стороны, преодолеть «одномерность личности, её частичность (партикулярность), задаваемую профессиональной специали-

зацией» [Кравец, 2000, с. 31]. С другой стороны, она обеспечивает возможность приобщения к духовным ценностям, закладывая тем самым «у молодого специалиста основы гуманистического мировоззрения» [Кравец, 2000, с. 34]. Близкую точку зрения высказывает Г. Е. Логинова, утверждая, что «изучение гуманитарных и социальных наук формирует личность будущего специалиста. Оно формирует мировоззрение, самосознание и духовные ориентиры личности» [Логинова, 2015, с. 88]. Другие исследователи обращают внимание на связь гуманитарного знания с развитием творчества, креативности, способности к нестандартному мышлению и поиску новых решений [Козлова, 2021]. Также отмечается значимость гуманитарных дисциплин для становления критического мышления, позволяющего анализировать, оценивать и интерпретировать информацию, рассматривать проблемы с разных точек зрения, вырабатывать собственную позицию по тем или иным вопросам [Горьков, 2017]. По мнению ряда авторов, не менее важна роль гуманитарного знания в формировании коммуникативных навыков, обеспечивающих возможность ясно и точно выражать свои мысли, слушать собеседника, работать в команде и вести диалог с представителями разных культур [Стурикова, 2020].

Возможности, подходы и способы реализации этих задач в процессе подготовки специалистов различной направленности представлены в широком круге исследований. Так, роль гуманитарных предметов в системе подготовки технических и инженерных специалистов рассматривается в работах Е. Я. Городецкой и Э. И. Трубниковой [Городецкая, 2010], А. Л. Зорина [Зорин, 2006], Б. К. Мамыкановой [Мамыканова, 2008], И. М. Орешникова [Орешников, 2015], Е. Н. Чикилевой и Н. И. Алтынник [Чикилева, 2024] и других. Значение гуманитарного знания для будущих специалистов естественнонаучного и медицинского профиля отражено в исследованиях М. А. Красновой [Краснова, 2014], В. С. Матющенко [Матющенко, 2018], В. И. Чумакова [Чумаков, 2023], Е. В. Шишкиной [Шишкина, 2021], Г. И. Якубень [Якубень, 2002] и др.

Что касается подготовки психологов и психотерапевтов, то эти вопросы редко становятся предметом внимания отечественных исследователей. В частности, Е. Я. Бурлина с коллегами [Бурлина, 2018] обращается к роли гуманитарных дисциплин в подготовке клинических психологов. М. Б. Исаева рассматривает значение

культурологического знания для будущих специалистов, делая акцент на его ведущих компонентах, таких как аксиологический, процессуальный, когнитивный и управленческо-регулятивный [Исаева, 2016].

В зарубежной научной литературе заметно больше внимания уделяется этому вопросу. Так, Р. Д. Романишин, рассматривая герменевтический и феноменологический подходы к пониманию психической жизни человека, анализирует те роли, которые играют в них те или иные гуманитарные дисциплины. Он отмечает, что для герменевтического подхода социальный конструкционизм и герменевтика стали теми инструментами, которые, благодаря обращению к истории, философии, искусству и литературе, позволяют восстановить культурно-исторические контексты, «сформировавшие наше чувство психологической жизни, с одной стороны как внутреннюю область опыта, отделенную от природы и мира, с другой стороны, как науку, наблюдающую, измеряющую, количественно определяющую и объясняющую поведение людей» [Romanyshyn, 2012, с. 7–8]. Исключительно психологический взгляд на духовную жизнь, с точки зрения Романишина, игнорирует, забывает «богатый символический характер психологической жизни, который в своих тонких, не поддающихся количественной оценке, не сводимых формах выражает вечную мудрость, являющуюся областью гуманитарных наук и свободных искусств» [Romanyshyn, 2012, с. 8]. Исследователь предупреждает, что психология, основанная на системе STEM (естественная наука, технологии, инженерия, математика), становится «опасным анахронизмом», поскольку у специалистов теряется возможность обращаться к символическим выражениям психологической жизни человека, сформировавшимся на протяжении длительной истории человеческого существования. Психология, опирающаяся на систему наук STEM, «держит перед собой образ человечества, не являющийся полностью человеческим» [Romanyshyn, 2012, с. 8].

В рамках феноменологического подхода к психической жизни Романишин указывает на важность учёта социального контекста. На примере различия между морганием и подмигиванием исследователь подчёркивает важность учёта значения человеческих действий, то есть того, на что науки из системы STEM слабо способны: «она (*система*) не отвергает эту инициативу. Напротив, она сохраняет её, трансформируя как

законную, но неполную перспективу» [Romanyshyn, 2012, с. 10]. Феноменологический подход показывает, что необходимо учитывать не только биологические, но и социальные контексты нашего мышления, являющиеся необходимым условием его существования и причиной нашего поведения. Романишин отмечает, что сама система STEM – результат символической структуры поведения, поэтому исключение гуманитарных дисциплин при изучении психической жизни было бы абсурдным.

На важность искусства и гуманитарных наук для психологии указывает Б. Хелд. По ее мнению, они не только «подпитывают научное воображение, но и многое открыли для понимания человеческого мира, включая природу субъективного опыта. Обе эти причины свидетельствуют об их уникальном значении для развития психологической науки, в то время как открытия в области естественных наук не способны пролить свет на субъективность как таковую» [Held, 2020, с. 129]. Однако это не означает, что естественным наукам нет места в психологии. Хелд видит важную роль естественных наук в том, чтобы изучать механизмы сознания, связанные с приобретением знаний.

В сборнике эссе «Гуманитарный подход к психологии личности» [Humanities, 2024] авторы отмечают, что сегодня психология преимущественно занимается эмпирическими исследованиями с использованием математических методов, имеющих дело с агрегированными данными и их анализом, в то время как для психологии необходимо изучение и понимание феномена личности. Все авторы сборника – специалисты в теоретической психологии. С их точки зрения, практическая психология нуждается в опоре на искусство, литературу, жизнеописание, историю и социальные науки. Только объединив этот комплекс социокультурных дисциплин с естественными науками, психология сможет достичь более глубокого понимания личности человека.

Другое направление, в котором гуманитарные науки могут принести пользу психологии, – это профилактика синдрома эмоционального выгорания, который часто имеет место у студентов и специалистов данного профиля. Согласно М. Л. Дженнингс, гуманитарные науки способствуют решению этой проблемы [Jennings, 2009].

Опираясь не только на результаты исследований, но и на личный профессиональный опыт, практикующие психологи и психотерапевты указывают на важную роль гуманитарных дисциплин

плин в формировании специалиста. Так, психиатр С. Блох отмечает, что гуманитарные науки необходимы для того, чтобы помочь врачам лучше устанавливать эмпатические связи со своими пациентами, с самим собой и с культурами, в которых они практикуют [Bloch, 2005]. Б. Гурвиц, врач из Королевского колледжа в Великобритании, пишет, что изучение гуманитарных наук способствует повышению продуктивности коммуникативных навыков, а также помогает развить дисциплинированное мышление [Hurwitz, 2003].

Преподаватель Гарвардской медицинской школы и детский психиатр С. Шлоцман утверждает, что культура влияет на врачей, способствуя формированию профессиональной и личной идентичности: «Ученые-гуманитарии сразу же отмечают, что искусство, музыка, драматургия, литература, танец, философия и даже религия не могут не влиять на профессиональную и личную идентичность врачей. Опять же, можно утверждать, что это особенно верно для психиатров» [Schlozman, 2017, с. 703]. Кроме того, гуманитарные науки способны формировать у врачей дополнительные компетенции, необходимые для качественного выполнения профессиональных обязанностей: «Способы, которыми депрессия выражает себя в рамках микрокультуры, создающей мир как пациента, так и врача, – всё это уникально и отличается для каждого проявления. В этом смысле изучение психических заболеваний и понимание их многослойности почти идентичны пониманию гуманитарных наук. Эти понятия чрезвычайно трудно прояснить в отсутствие гуманитарных рамок» [Schlozman, 2017, с. 706]. Однако ученый отмечает наличие и противоположной позиции в среде медицинских специалистов: «Поразительно, что относительно стандартизированная учебная программа формального медицинского образования порождает такие противоположные мнения. Эти различия подчёркивают некоторые из наиболее фундаментальных дихотомий среди выдающихся медицинских педагогов в США и во всём мире» [Schlozman, 2017, с. 703]. Он предполагает, что важную роль в неоднозначном отношении к гуманитарному знанию играет то, что современная медицина становится всё более технически сложной и узкоспециализированной, что приводит к потребности в точном, конкретном знании и высокотехнологичных навыках, которые мало сочетаются с природой гуманитарного знания.

Действительно, на страницах научных журналов можно встретить статьи, в которых не только отстаиваются идеи гуманитаризации психологии и психотерапии, но и критикуются эти инициативы. Так, Э. Вудс выражает опасение, что гуманитаризация медицинского образования, которая часто выражается в популяризации нарративного подхода, заставит студентов в будущем столкнуться с возможной эмпатической неудачей в отношениях с пациентом, а также пропустить диагноз [Woods, 2011]. Б. Ротфилд, в свою очередь, отмечает, что «истинная роль искусства заключается в том, чтобы провоцировать мысль и не более того. Поэтому изучение искусств неуместно в медицинской учебной программе, где целью является прежде всего овладение ремеслом» [Rothfeld, 2015].

Таким образом, можно говорить о том, что в научном сообществе присутствуют разные мнения относительно значимости гуманитарных дисциплин в психологической и психотерапевтической практике и необходимости включения гуманитарного знания в образовательную программу.

Методология и методы исследования

В данном исследовании наше внимание было сосредоточено на практикующих психологах и психотерапевтах. Такой подход позволяет дать более точное представление о значимости гуманитарного знания в подготовке специалистов за счёт обращения к тем, кто уже имеет непосредственный опыт работы в профессиональной сфере и способен *post factum* дать оценку полезности и применимости той или иной области знания в профессиональной деятельности. Это выгодно отличает специалистов от студентов, которые способны опираться лишь на свои представления о будущей профессии. Иными словами, апелляция к отсроченному эффекту, позволяющему получить информацию не непосредственно в момент обучения, а позже, когда результат подготовки будет осмыслен системно и комплексно, обеспечивает большую объективность по изучаемому вопросу.

В рамках нашего исследования для сбора данных применялся метод полустандартизированного интервью. В ходе качественного исследования был опрошен 21 практикующий специалист (13 психологов, 6 психотерапевтов, 2 специалиста работают как психологами, так и психотерапевтами), использующих в своей работе различные терапевтические подходы: психоаналитический,

коммуникативный, телесно ориентированную терапию, когнитивно-поведенческую терапию, интегративную психотерапию, системную семейную психотерапию, гештальт-психологию, экзистенциальную психологию, нейропсихологический подход с учётом биологических и социальных факторов. Стаж работы в профессии варьировался от 2-х до 34-х лет.

Для анализа собранных данных был применен аналитический подход, позволяющий проанализировать сложившиеся позиции в отношении гуманитарного высшего образования. В качестве логических процедур в данном исследовании использовались анализ, синтез, сравнение, интерпретация.

Результаты и обсуждение

Результаты опроса показали, что потребность в гуманитарных знаниях в процессе профессиональной деятельности имеется практически у всех респондентов. Эта точка зрения отражена в следующих утверждениях участников опроса: *«Это всегда неожиданно выручает. Потому что все равно, чем больше ты знаешь, тем больше неожиданных инструментов ты можешь для себя найти в работе»* (Инф 5. – ж., психолог. Методологическая традиция: когнитивно-поведенческое направление, гештальт-психология, экзистенциальная терапия. Стаж: 2 года); *«Практики, когда начинают работать, они уже путем самообразования начинают в это погружаться. Среди коллег, с которыми я работаю, все куда-то погружаются, кто в культурологию, в философию, кто в историю искусств, в историю моды одна психолог погружается... Чем более ты погружен, тем больше это обогащает пространство взаимодействия»* (Инф 18. – м., психотерапевт. Методологическая традиция: личностно-ориентированный подход, психоаналитическое направление. Стаж: 18 лет).

Однако противоположная позиция по отношению к гуманитарным знаниям также была высказана в ходе интервью. Она звучит следующим образом: *«Я не думала об этом. Пока нет. Пока того, что есть, инструментов достаточно»* (Инф. 10. – ж., психотерапевт. Методологическая традиция: естественно-научное направление, культурно-историческая школа. Стаж: 25 лет). Хотелось бы подчеркнуть, что за этими мнениями не стоит отказ от необходимости гуманитарной подготовки для психологов в процессе их обучения, поскольку интервьюируемые выска-

зывались о текущем этапе своей профессиональной карьеры.

Наличие потребности в гуманитарных знаниях обусловило выбор способов её удовлетворения. Условно у респондентов можно выделить три позиции по данному вопросу: пассивную, активную и проактивную.

Пассивная позиция предполагает наличие интереса к гуманитарным знаниям, но отсутствие стремления к непосредственным действиям по его реализации. Такой подход продемонстрировала часть информантов. В частности, на уточняющий вопрос о том, обращались ли они к самостоятельному изучению литературы гуманитарной направленности, был дан отрицательный ответ.

Активная позиция выражается в проявлении инициативы и совершении конкретных шагов по расширению и углублению знаний в гуманитарных дисциплинах. Здесь стоит обратить внимание на мотивацию и направленность этого движения. Результаты исследования показали, что сугубо личный интерес, не связанный с профессиональной деятельностью, не являлся для опрошенных стимулом обращаться к работам по гуманитаристике. Такие мнения в ходе интервью не были представлены. Внимание к гуманитарным работам у респондентов всегда было связано с их профессиональной деятельностью, причём эта связь носила разновекторный характер.

Для ряда респондентов эта связь проходила по линии «личный интерес – профессиональная деятельность». Такой подход хорошо иллюстрируется, например, одним из информантов, который через интерес к изучению иностранных языков сначала пришёл к лингвистике, а затем – к нейропсихологии языка: *«Я говорю на нескольких языках европейских... и как бы у меня в голове появилась такая сравнительная лингвистика... Но лингвистика то, чем я интересовался, я интересуюсь, в том числе вот книга Лурии “Язык и сознание”, и вообще понимание нейропсихологии языка. Есть классическая книжка Ахутиной Татьяны Васильевны, ученицы Лурии, называется “Нейролингвистический анализ синтаксиса”... Понимание того, как устроено мышление человека, молитва, по сути дела это же тоже некая формулировка неких слов. То есть это некое заклинание, которое приносит человеку какое-то облечение и успокоение. То есть по сути дела слова выполняют такую же роль, как выполняют анксиолитические психотропные лекарства, анксиолитики противотревожные»* (Инф. 11. – м., психотерапевт. Методо-

логическая традиция: психоаналитическое направление. Стаж: 12 лет).

Рассматриваемая позиция оказалась близка представителям православной психологии. Для них именно религиозная принадлежность стала катализатором, обусловившим потребность сначала обратиться к религиозной литературе, затем – к светской, а впоследствии перенести полученные знания в профессиональную сферу. Так, один из анкетированных описывает, как его личный интерес к религиозной теме перерос в интерес к применению религии в рамках психологической помощи людям: *«Святые отцы, Игнатия Брянчанинов, Феофан Затворник, Максим Исповедник, ... Сириин и так далее, там прям такая вот, можно сказать, раньше это называлось душепопечение, не психология. Поэтому это Святые Отцы в первую очередь. Из современных, психология религии – это Юрий Михайлович Зинько, это Лариса Филипповна Шеховцова, ее докторская монография про антропологию человека. Вот, это Борис Сергеевич Братусь и его монография про место христианской психологии в научном познании. Безусловно, это Федор Ефимович Василюк, ныне покойный, психология молитвы, психология переживаний»* (Инф. 15. – м., психолог. Методологическая традиция: экзистенциальная терапия, логотерапия. Стаж: 11 лет).

Также респонденты отметили, что в их обращении к гуманитарным знаниям невозможно отделить личное от профессионального. Так, на вопрос, является ли их интерес к гуманитарной литературе внутренней потребностью или важен также в профессиональном плане, был получен следующий ответ: *«А здесь все вместе. Это однозначно мне интересно»* (Инф. 16. – ж., психолог. Методологическая традиция: психоаналитическое направление. Стаж: 19 лет).

Для второго вектора движения импульсом обращения к гуманитарным знаниям выступают исключительно потребности профессиональной деятельности: *«целенаправленно не изучаю, но когда что-то такое попадает, или когда у меня приходит интересный пациент, я с радостью залезу в PubMed как правило, либо в какие-то социологические сборники и исследования»* (Инф. 12. – м., психолог. Методологическая традиция: схема-терапия, когнитивно-поведенческая терапия. Стаж: 4 года).

Однако наше исследование показало, что данный вектор присутствует не только на индивидуальном уровне, но и задан институциональ-

ной формой. В данном случае речь идет о проактивной позиции, которая связана не только с раскрытием потенциала гуманитарных знаний для конкретного специалиста, но и с инициированием институциональных форм их продвижения, поиском возможностей и стремлением к изменениям, направленным на признание их значимости профессиональным сообществом. Примерами таких институциональных форм являются ЛИГА (Летний институт группового анализа) в Самаре и Институт психоанализа имени Зигмунда Фрейда в Санкт-Петербурге, представители которых приняли участие в нашем исследовании. Эти институции предлагают возможность расширения и углубления знаний не только в профессиональной, но и в гуманитарной сферах. *«Да, ну коль скоро мы с Вами познакомились в нашем институте, это как раз то, что у нас появилась потребность в гуманитарном знании в целом. Отсюда и идея создания института для того, чтобы изучать то, что было упущенное очень сильно из нашего поля зрения. Пока мы вот локально...»* (Инф. 9. – ж., психолог. Методологическая традиция: психоаналитическое направление. Стаж: 16 лет); *«Вот там мы сейчас институт организовали. По сути, тоже для себя, для этого, да. Потому что мы понимаем, что нам, ну, не хватает образования в каких-то моментах, ну, там, в области философии культуры... культурологии, еще. Литературы, я бы сказала. Языкознания. Ну, там много, что нужно, на мой взгляд, психологам-то. Вот»* (Инф. 4. – ж., психолог. Методологическая традиция: психоаналитическое направление. Стаж: 22 года).

Прежде чем говорить о конкретных причинах, побудивших практикующих специалистов обратиться к знаниям гуманитарных наук, хотелось бы сделать два важных, на наш взгляд, замечания.

Первое замечание связано с тем, что, исходя из ответов респондентов, представляется нецелесообразным типологизировать причины обращения к гуманитарным знаниям по достаточно традиционному критерию их значимости для личностного и профессионального развития. Как уже отмечалось выше, востребованность гуманитарных знаний для опрошенных всегда зависит от их профессиональной деятельности, будучи опосредованной её спецификой, а также запросами и нуждами, которые носят явный или скрытый характер. Поэтому, думается, логичнее основывать типологизацию причин на функциях, которые данный тип знаний способен выполнять именно в рамках профессиональной деятельности.

Второе замечание связано со следующим фактом. В ответах информантов встречались практически все те причины востребованности гуманитарных знаний (формирование мировоззрения, расширение кругозора, развитие системного и логического мышления, развитие коммуникативных навыков, защита от выгорания и т. д.), которые приводятся в научной литературе, посвященной гуманитаризации различных специальностей. При этом в ряде случаев описание причин не выходило за «общепринятый» контур, характерный для всех специальностей подготовки. В нашей работе сделан акцент прежде всего на тех функциях гуманитарных знаний, в которых проявляется специфика работы специалистов психологического профиля и обнаруживается их оригинальное содержание, обусловленное профессиональной деятельностью.

Первая функция – а-идеологическая. А. Л. Зорин, рассуждая о месте гуманитарных дисциплин в системе негуманитарного образования, называл идеологическую функцию одной из главных. По его мнению, эта функция обеспечивает «трансляцию системы ценностей и текстов, которые соответствующее общество или государство считает обязательными для усвоения и принятия» [Зорин, 2006, с. 106]. Ссылаясь на систему советского гуманитарного образования, он указывал, что использование гуманитарных дисциплин для реализации этой функции противоположно тому, что требуется от них сегодня. Исследователи предлагают в качестве альтернативы развитие критического, вариативного и самостоятельного мышления. Однако результаты нашего исследования показали, что для практикующих психологов уход от идеологической проблематики определен прежде всего соблюдением нейтральной позиции по отношению к актуальным и сложным вопросам, связанным с различными аспектами жизни современного общества. Утверждение «Не суди, и не судим будешь» оказывается актуальным как для психологов, так и для их клиентов. Если для первых соблюдение этого принципа обусловлено профессиональной позицией, то вторые не всегда придерживаются этого норматива, что может породить конфликтные ситуации из-за различных мировоззренческих позиций. Обращение к примерам и метафорам, почерпнутым из гуманитарных дисциплин, становится фактором, позволяющим практикующему специалисту избежать идеологических столкновений и снизить уровень эмоционального напряжения. Эту функцию гумани-

тарного знания так описал один из информантов: *«это поле такое... поможет соблюдать нейтралитет, нейтральность, свою эмоциональность, ощущать, не подавляя, и использовать как метафору вот в какие-то такие трудные периоды для всех. Ну, для специалистов и для клиента»* (Инф. 8. – ж., психотерапевт. Методологическая традиция: эклектичный подход, в том числе когнитивно-поведенческая терапия, системная терапия, семейная терапия. Стаж: 20 лет).

Вторая функция связана с расширением кругозора. В литературе отмечается, что она заключается в том, что гуманитарные науки помогают человеку понять историю, культуру, философию, литературу и искусство, что способствует более глубокому осмыслению мира и самого себя. В нашем исследовании респонденты предлагали иные обоснования. Так, в одном случае большой объём знаний по гуманитарным дисциплинам, по мнению информантов, позволяет им позиционировать себя не только как профессионалов, способных помочь в решении конкретных психологических проблем, но и как хорошо образованных людей, имеющих право выступать по отношению к клиенту в роли учителя или гуру, расширяя границы его самопознания и познания мира. Эта позиция выражена следующим образом: *«то есть, момент, где ты можешь, ну, так упрощенно скажем, ликбез для клиента какой-то провести грамотно. Ну, вот что-то рассказать о каких-то процессах, где были конфликты личные, общественные»* (Инф. 8. – ж., психотерапевт. Методологическая традиция: эклектичный подход, в том числе когнитивно-поведенческая терапия, системная терапия, семейная терапия. Стаж: 20 лет). В другом случае обращение к гуманитарным дисциплинам связано с личностным совершенствованием, позволяющим расти не только самому специалисту, но и через него – его клиентам, раскрывая перед ними больше возможностей и свободы: *«Это и для меня нужно, чтобы достаточно устойчиво себя чувствовать в обществе. И это мне нужно, и для моих пациентов, чтобы я им также помогла. Потому что я им предлагаю то, что у меня есть. Соответственно, расширяя какие-то свои границы, работая со своими убеждениями, я тоже самое предоставляю другому человеку»* (Инф. 9. – ж., психолог. Методологическая традиция: психоаналитическое направление. Стаж: 16 лет). В третьем случае широкий кругозор рассматривается как одно из условий эффективной коммуникации с клиентом.

Здесь запрос на высокий уровень гуманитарной подготовки специалиста опосредован образовательным уровнем клиента: *«иногда правила шахмат нужно было знать, чтобы с человеком общий язык найти, то есть никогда не угадаешь, в какой момент, какие знания помогут»* (Инф. 13. – ж., психолог. Методологическая традиция: нейропсихология, деятельностный подход. Стаж: 8 лет).

Третья функция гуманитарных дисциплин – объяснительная. Она позволяет вписать те феномены, с которыми сталкивается психолог или психотерапевт в своей работе, в более широкий исторический, политический, социальный и культурный контексты. Объяснительные модели, предоставляемые гуманитарными науками, помогают глубже понять причины сущности и механизмов интересующих специалиста явлений. Это, в свою очередь, даёт возможность рассмотреть проблемную ситуацию клиента в более широких границах. Приведем ряд высказываний, в которых представлена данная функция. *«Даже посмотреть исторически, опять мы говорим о том, что литература XIX века может нам показать образ женщины того времени, и что изменилось, и что сделать сейчас нам как психологам, чтобы женщина чувствовала себя лучше и ей было хорошо в этом мире»*. (Инф. 2. – ж., психолог. Методологическая традиция: эклектический подход, в том числе телесно-ориентированная терапия и когнитивно-поведенческая терапия. Стаж: 19 лет). *«Он (преподаватель) еще нам интересно рассказал про адептов разных сект и про кризисное консультирование. Тех, которые покидают секту по какой-то причине и нуждаются в специальной реабилитации»* (Инф. 21. – ж., психолог. Методологическая традиция: психоаналитическое направление. Стаж: 25 лет). *«То есть исторические события, в которых растет поколение, то есть мало знать самого человека, нужно понимать, кто его воспитывал, что за человек, а единственный способ узнать, что за человек его воспитывал, это знать исторические события, в которых он рос»* (Инф. 13. – ж., психолог. Методологическая традиция: нейропсихология, деятельностный подход. Стаж: 8 лет).

Четвёртая функция – коммуникативная. Исследователи отмечают, что гуманитарное знание выполняет важную роль в формировании коммуникативных способностей человека – умения выражать позицию, аргументировать, вести диалог и дискуссию, а также работать в команде и эффективно презентовать идеи. В нашем случае

коммуникативная функция в какой-то мере является продолжением объяснительной функции. Для специалистов психологического профиля на первый план в ней выходит умение понимать клиентов, учитывая их социальный, культурный и личностный контекст. Понимание клиентов является гарантией принятия их позиции. Данную точку зрения так выразил один из информантов, приводя в качестве примера рост обращений к эзотерике и распространение магического мышления в кризисные периоды развития общества: *«Поэтому если психолог будет подготовлен, а это будет, мы от этого никуда не денемся, люди будут продолжать верить в эзотерику, так или иначе, в какой-нибудь степени, в религию, чтобы понимать людей, да, принимать, принимать»* (Инф. 7. – м., психолог, психотерапевт. Методологическая традиция: психоаналитическое направление. Стаж: 11 лет).

Кроме того, респонденты указывали еще на один значимый аспект коммуникативной функции, связанный с выстраиванием отношений, не вызывающих негативных эмоций у клиентов. Гуманитарные дисциплины, благодаря присущей им образности и метафоричности, позволяют говорить о сложных или болезненных темах, избегая ситуаций, способных травмировать клиента. *«Там всегда много ассоциаций, это еще безопасно, что это можно рассказать, но это никак не заденет личность человеком, в сути чего, это же всегда достаточно все метафорично, но так как это знакомые образы, они, действительно, человеку могут помочь»* (Инф. 17. – ж., психотерапевт. Методологическая традиция: интегративный подход, психоаналитическое направление. Стаж: 11 лет).

Последнее высказывание, помимо коммуникативной функции, указывает ещё на одно функциональное предназначение гуманитарного знания – инструментальное. Интервьюируемые отмечали, что обращение к культурно узнаваемым образам помогает клиенту найти в них отражение собственных переживаний и чувств, исследовать их, не подвергаясь риску прямой конфронтации с личными травмами или страхами, а также получить эмоциональную поддержку или инсайт. *«Им как раз больше интересен кинематограф, через какую-то литературу, которую им, естественно, тоже было интересно, ну, опять же, какие-то религиозные концепции, тоже опять же, через притчу, что-то они сами используют, просто какой-то хороший момент иногда что-то вместе с пациентом разобрать»*

(Инф. 17. – ж., психотерапевт. Методологическая традиция: интегративный подход, психоаналитическое направление. Стаж: 11 лет). *«Сейчас же очень тоже распространена кинотерапия, библиотерапия, поэзиотерапия. То есть фактически это как инструмент для внутренних изменений тоже может использоваться»* (Инф. 10. – ж., психотерапевт. Методологическая традиция: естественно-научное направление, культурно-историческая школа. Стаж: 25 лет). Иными словами, инструментальная функция гуманитарного знания заключается в использовании культурных образов и метафор как средства поддержки и безопасного исследования внутреннего мира клиента.

И последняя функция, к которой нам бы хотелось обратиться, – это интеграционная функция. Данная функция обеспечивает глубокое понимание человеческой личности и её опыта в широком культурном, историческом, социальном, психологическом и биологическом контексте. Эта функция помогает специалистам не ограничиваться узконаучным или симптоматическим подходом, а видеть клиента как целостную личность, чьи переживания, поведение и проблемы связаны с множеством взаимопроникающих факторов. *«То есть было бы интересно скорее добавить междисциплинарность в дисциплины. Поэтому тут вопрос скорее в системности, междисциплинарности, в нахождении общего между антропологией, биологией, социологией, культурологией и непосредственно психикой»* (Инф 12. – м., психолог. Методологическая традиция: схема-терапия, когнитивно-поведенческая терапия. Стаж: 4 года).

Здесь следует ввести уточнение относительно отличий объяснительной и интегративной функций. Первая фокусируется на причинно-следственных связях и историко-культурных предпосылках явлений, что соответствует классическому пониманию объяснения в гуманитарных и социальных науках. Вторая делает акцент на системности и междисциплинарности, интеграции различных научных подходов и парадигм для формирования целостного взгляда на человека и его опыт.

Теперь обратимся к вопросу: какие гуманитарные дисциплины считаются наиболее необходимыми для практикующих психологов и психотерапевтов. В рамках интервью было названо 15 дисциплин: философия, религиоведение (история религий и религиозная антропология как вариации), науки об обществе (социология, об-

ществознание), педагогика, литература, культурология, история, культурная антропология, филология, лингвистика, культура речи, история искусств (включая кинематограф), политология, музыка, логика. Чаще всего назывались философия, культурология, религиоведение, литература и история искусств.

Все указанные дисциплины можно разделить на три блока:

- работа с символическим (философия, религиоведение, литература, культурология, культурная антропология, история искусств, музыка, филология, лингвистика);

- работа с социально-политическим контекстом существования человека (науки об обществе, история, политология);

- работа над общепрофессиональными компетенциями (педагогика, культура речи, логика).

Таким образом, опираясь на частоту упоминания дисциплин, можно сделать вывод, что опрашиваемые преимущественно выбирают гуманитарные дисциплины, связанные с развитием умения работать с символической составляющей психологической жизни человека. Все специалисты, принявшие участие в исследовании, вне зависимости от принадлежности к методологической традиции, указали как минимум две дисциплины, связанные с символическим. Такая позиция вторит идее Романишина о том, что психология, основанная только на естественных науках, технологиях, инженерии и математике, не способна полноценно постичь специфику человека как объекта своего профессионального воздействия [Romanushyn, 2012].

Заключение

Таким образом, результаты исследования показали, что потребность в гуманитарных знаниях в процессе профессиональной деятельности имеется практически у всех респондентов. Намерения и действия по ее удовлетворению могут носить разный характер: пассивный, активный и проактивный. Пассивная позиция характеризуется интересом к гуманитарным наукам без стремления реализовать этот интерес на практике. Активная позиция проявляется в инициативности и конкретных действиях, направленных на углубление и расширение гуманитарных знаний. Для некоторых респондентов профессиональный интерес к этим дисциплинам возник из личных увлечений, другим сложно разделить личное и профессиональное в этом вопросе. У третьих интерес обусловлен исключительно профессио-

нальными задачами. Проактивная позиция связана с созданием и развитием институциональных форм продвижения гуманитарных знаний как ресурса для профессиональной деятельности.

Было выделено 6 функции гуманитарного знания, имеющих профессиональное значение для специалистов: а-идеологическая, расширение кругозора, объяснительная, коммуникативная, инструментальная и интеграционная. Сравнительный анализ показал, что существует специфика обращения психологов и психиатров к гуманитарному знанию, которая проявляется при сопоставлении их ответов с представлениями специалистов из других научных областей – технических, естественнонаучных и других направлений.

Обзор конкретных дисциплин, упомянутых респондентами, свидетельствует о том, что для них в первую очередь важны дисциплины, работающие с символическим содержанием психики (например, философия, культурология), затем – дисциплины, раскрывающие социально-политический контекст человеческого существования (науки об обществе, история, политология), а также дисциплины, развивающие общепрофессиональные компетенции (педагогика, логика, культура речи).

Большинство ответов респондентов ясно указывают на то, что, работая с психикой человека как объектом профессионального воздействия, психологи и психотерапевты ощущают недостаточность своего профессионального инструментария, если он ограничен только естественнонаучными дисциплинами. Как заметил один из респондентов, *«мы все равно большую часть времени с человеком говорим вот эту гуманистическую историю, да, то есть человек все-таки приходит не лечит симптом, он приходит говорить о жизни, о себе, что-то познавать»* (Инф. 11. – м., психотерапевт. Методологическая традиция: психоаналитическое направление. Стаж: 12 лет).

Библиографический список

- Бурлина Е. Я. Гуманитарные дисциплины и их роль в формировании гуманистических начал в профессиональной деятельности клинического психолога / Е. Я. Бурлина, Л. Г. Иливицкая, Ю. А. Кузовенкова, Н. В. Барабошина // Современные достижения медицинской (клинической) психологии в практике здравоохранения и психосоциальной защите населения : сб. научн. ст. межрегион. научно-практ. конф. с международным участием, посвящённый 25-летию кафедры медицинской психологии и психотерапии / под общ. ред. Г. П. Котельникова, О. С. Ковшовой. Самара : Типография ЦРП, 2018. С. 26–31.
- Габриэль М. Нравственный прогресс в темные времена. Этика для XXI века. Москва : Лед, АСТ, 2025. 416 с.
- Городецкая Е. Я. Гуманитаризация технического образования как педагогическая проблема / Е. Я. Городецкая, Э. И. Трубникова // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2010. № 1 (9). С. 5–7.
- Горьков И. А. Критическое мышление и современное гуманитарное образование // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2017. № 1. С. 62–68.
- Добрусин М. Е. Гуманизация как стратегия высшего образования // Философия и общество. 2005. № 3 (40). С. 87–109.
- Зиневич О. В. Гуманитаризация университета и миссия социального участия / О. В. Зиневич, Т. А. Балмасова // Высшее образование в России. 2021. Т. 30, № 1. С. 52–63. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-11-52-63.
- Зорин А. Л. Гуманитарные дисциплины в системе негуманитарного образования // Вопросы образования. 2006. № 4. С. 106–114.
- Иванова В. В. Человек и природа в структурном анализе // Природа. 1978. № 1. С. 77–89.
- Исаева М. Б. Культурологическая подготовка будущего социального педагога и педагога-психолога // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 2 (57). С. 66–68.
- Козлова Е. А. Необходимость гуманитарного знания для креативного образования // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2021. № 1. С. 188–198. DOI 10.51955/2312-1327_2021_1_188.
- Кравец А. С. Гуманизация и гуманитаризация высшего образования // Вестник Воронежского государственного университета. 2000. № 1. С. 30–37.
- Краснова М. А. Гуманитарные аспекты естественнонаучного образования // Нижегородское образование. 2014. № 4. С. 13–19.
- Лихачев Д. С. Интервью Урмасу Отту (1990) // VK. URL: https://vk.com/video-18433956_146217888?ysclid=mbr0zy0x5v210749159 (дата обращения: 11.06.2025).
- Логинова Г. Е. Проблемы гуманитаризации высшего образования в современной России // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. Т. 1, № 4 (64). С. 87–89.
- Мамыканова Б. К. Социально-гуманитарные знания в техническом вузе // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 3. С. 170–178.
- Матющенко В. С. Роль гуманитарных дисциплин в улучшении качества подготовки специалистов в медицинском вузе // Амурский медицинский журнал. 2018. № 1–2 (21–22). С. 120–122.
- Орешников И. М. Культурно-гуманистическая парадигма инженерно-технического образования //

История и педагогика естествознания. 2015. № 4. С. 9–12.

18. Сираева М. Н. О соотношении понятий «гуманизация образования» и «гуманитаризация образования» // Вопросы методики преподавания в вузе. 2022. Т. 11. № 3. С. 8–21. DOI: 10.57769/2227-8591.11.3.01.

19. Стурикова М. В. Коммуникативная компетенция и ее развитие у студентов вуза в условиях преемственности образования : монография. Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2020. 164 с.

20. Чикилева Е. Н. Гуманизация и гуманитаризация инженерного образования в контексте цифровизации общества / Е. Н. Чикилева, Н. И. Алтынник // Вестник Вятского государственного университета. 2024. № 1 (151). С. 69–78. DOI: 10.25730/VSU.7606.24.008.

21. Чумаков В. И. Задачи гуманитарных дисциплин в подготовке студентов медицинского высшего учебного заведения (на примере исторических дисциплин) // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2023. Т. 22, № S2. С. 49–56. DOI:10.15829/1728-88002023-3612.

22. Шишкина Е. В. Роль социально-гуманитарных дисциплин в подготовке обучающихся медицинского вуза / Е. В. Шишкина, А. И. Артюхина, В. И. Чумаков, Н. Д. Машлыкина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. № 3 (156). С. 87–95.

23. Якубель Г. И. Интеграция естественнонаучного и гуманитарного образования средствами эвристического обучения // Интеграционные процессы в профессиональном образовании : сб. науч. ст. : в 2 ч. / под ред. Н. А. Цырельчука. Ч. 1. Минск : Минск. гос. высш. радиотехнич. колледж, 2002. С. 188–195.

24. A Humanities Approach to the Psychology of Personhood / Edited by Jeff Sugarman, Jack Martino. London, New York : Routledge, 2024. 132 p.

25. Bloch S. The art of psychiatry // World Psychiatry. 2005. № 4 (3). P. 130–134.

26. Held B. Taking the Humanities Seriously // Review of General Psychology. 2020. № 25 (2): 108926802097502. P. 119–133. DOI: 10.1177/1089268020975024.

27. Hurwitz B. Medicine, the arts and humanities // Clinical Medicine. 2003. № 3 (6). P. 497–498.

28. Jennings M. L. Medical student burnout: interdisciplinary exploration and analysis // The Journal of Medical Humanities. 2009. № 30 (4). P. 253–269.

29. Romanyshyn R. D. The Necessity for the Humanities in Psychology. The Psychologist and His/Her Shadow // The Humanistic Psychologist. 2012. № 40. P. 1–12.

30. Rothfeld B. The problem with the medical humanities // Hyperallergic. 2015. № 23. URL: <https://hyperallergic.com/177969/the-problem-with-the-medical-humanities> (дата обращения: 27.05.2025).

31. Schlozman S. C. Why Psychiatric Education Needs the Humanities // Academic Psychiatry. 2017. № 41. P. 703–706. <https://doi.org/10.1007/s40596-017-0820-3>.

32. Woods A. The limits of narrative: provocations for the medical humanities // Medical Humanities. 2011. № 37 (2). P. 73–78.

Reference list

1. Burlina E. Ja. Gumanitarnye discipliny i ih rol' v formirovanii gumanisticheskikh nachal v professional'noj dejatel'nosti klinicheskogo psihologa = Humanitarian disciplines and their role in the formation of humanistic principles in the professional activities of a clinical psychologist / E. Ja. Burlina, L. G. Ilivickaja, Ju. A. Kuzovenkova, N. V. Baraboshina // Sovremennye dostizhenija medicinskoj (klinicheskoy) psihologii v praktike zdравоохранenija i psihosocial'noj zashhite naselenija : sb. nauchn. st. mezhregion. nauchno-prakt. konf. s mezhdu-narodnym uchastiem, posvjashhjonnyj 25-letiju kafedry medicinskoj psihologii i psihoterapii / pod obshh. red. G. P. Kotel'nikova, O. S. Kovshovoj. Samara : Tipografija CRP, 2018. S. 26–31.

2. Gabrijel' M. Nравstvennyj progress v temnye vremena. Jetika dlja XXI veka = Moral progress in dark times. Ethics for the 21-st century. Moskva : Led, AST, 2025. 416 s.

3. Gorodeckaja E. Ja. Gumanitarizacija tehničeskogo obrazovanija kak pedagogičeskaja problema = Humanization of technical education as a pedagogical problem / E. Ja. Gorodeckaja, Je. I. Trubnikova // Gumanitarnye issledovanija v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke. 2010. № 1 (9). S. 5–7.

4. Gor'kov I. A. Kritičeskoe myshlenie i sovremennoe gumanitarnoe obrazovanie = Critical thinking and modern liberal arts education // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Serija: Filologija, pedagogika, psihologija. 2017. № 1. S. 62–68.

5. Dobruskin M. E. Gumanizacija kak strategija vysshego obrazovanija = Humanization as a higher education strategy // Filosofija i obshhestvo. 2005. № 3 (40). S. 87–109.

6. Zinevich O. V. Gumanitarizacija universiteta i missija social'nogo uchastija = Humanization of the university and the mission of social participation / O. V. Zinevich, T. A. Balmasova // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2021. Т. 30, № 1. S. 52–63. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-11-52-63.

7. Zorin A. L. Gumanitarnye discipliny v sisteme negumanitarnogo obrazovanija = Humanities in non-humanitarian education // Voprosy obrazovanija. 2006. № 4. S. 106–114.

8. Ivanova V. V. Chelovek i priroda v strukturnom analize = Human and nature in structural analysis // Priroda. 1978. № 1. S. 77–89.

9. Isaeva M. B. Kul'turologičeskaja podgotovka budushhego social'nogo pedagoga i pedagoga-psihologa = Cultural training of the future social teacher and teacher-psychologist // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2016. № 2 (57). S. 66–68.

10. Kozlova E. A. Neobhodimost' gumanitarnogo znanija dlja kreativnogo obrazovanija = The need for humanitarian knowledge for creative education // Crede Ex-

- perto: transport, obshchestvo, obrazovanie, jazyk. 2021. № 1. S. 188–198. DOI 10.51955/2312-1327_2021_1_188.
11. Kravec A. S. Gumanizacija i gumanitarizacija vysshego obrazovanija = Humanization and humanitarization of higher education // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. 2000. № 1. S. 30–37.
12. Krasnova M. A. Gumanitarnye aspekty estestvennonauchnogo obrazovanija = Humanitarian aspects of science education // Nizhegorodskoe obrazovanie. 2014. № 4. S. 13–19.
13. Lihachev D. S. Interv'ju Urmasu Ottu (1990) = Interview with Urmas Ott (1990) // VK. URL: https://vk.com/video-18433956_146217888?ysclid=mbr0zy0x5v210749159 (data obrashhenija: 11.06.2025).
14. Loginova G. E. Problemy gumanitarizacii vysshego obrazovanija v sovremennoj Rossii = Problems of higher education humanitarization in modern Russia // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. T. 1, № 4 (64). S. 87–89.
15. Mamykanova B. K. Social'no-gumanitarnye znaniya v tehničeskome vuze = Social and humanitarian knowledge at a technical university // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2008. № 3. S. 170–178.
16. Matjushhenko V. S. Rol' gumanitarnyh disciplin v uluchshenii kachestva podgotovki specialistov v medicinskom vuze = The role of humanities in improving the quality of training of specialists in a medical school // Amurskij medicinskij zhurnal. 2018. № 1–2 (21–22). S. 120–122.
17. Oreshnikov I. M. Kul'turno-gumanisticheskaja paradigma inženerno-tehničeskogo obrazovanija = Cultural and humanistic paradigm of engineering education // Istorija i pedagogika estestvoznaniya. 2015. № 4. S. 9–12.
18. Siraeva M. N. O sootnoshenii ponjatij «gumanizacija obrazovanija» i «gumanitarizacija obrazovanija» = On the relationship between the concepts of «humanization of education» and «humanitarization of education» // Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze. 2022. T. 11. № 3. S. 8–21. DOI: 10.57769/2227-8591.11.3.01.
19. Sturikova M. V. Kommunikativnaja kompetencija i ee razvitie u studentov vuza v uslovijah preemstvennosti obrazovanija = Communication competence and its development among university students in the context of education continuity : monografija. Ekaterinburg : Izd-vo Ros. gos. prof.-ped. un-ta, 2020. 164 s.
20. Chikileva E. N. Gumanizacija i gumanitarizacija inženernogo obrazovanija v kontekste cifrovizacii obshchestva = Humanization and humanitarization of engineering education in the context of digitalization of society / E. N. Chikileva, N. I. Al'tynnik // Vestnik Vjatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2024. № 1 (151). S. 69–78. DOI: 10.25730/VSU.7606.24.008.
21. Chumakov V. I. Zadachi gumanitarnyh disciplin v podgotovke studentov medicinskogo vysshego uchebnogo zavedenija (na primere istoričeskikh disciplin) = Tasks of humanities in the training of students of a medical higher educational institution (using the example of historical disciplines) // Kardiovaskuljarnaja terapija i profilaktika. 2023. T. 22, № S2. S. 49–56. DOI:10.15829/1728-88002023-3612.
22. Shishkina E. V. Rol' social'no-gumanitarnyh disciplin v podgotovke obučajushhihsja medicinskogo vuza = The role of social and humanitarian disciplines in the training of students of a medical university / E. V. Shishkina, A. I. Artjuhina, V. I. Chumakov, N. D. Mashlykina // Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta. 2021. № 3 (156). S. 87–95.
23. Jakubel' G. I. Integracija estestvennonauchnogo i gumanitarnogo obrazovanija sredstvami jevristsičeskogo obuchenija = Integrating science and humanities education with heuristic learning // Integracionnye processy v professional'nom obrazovanii : sb. nauch. st.: v 2 ch. / pod red. N. A. Cyrel'chuka. Ch. 1. Minsk : Minsk. gos. vyssh. radiotekhnich. kolledzh, 2002. S. 188–195.
24. A Humanities Approach to the Psychology of Personhood / Edited by Jeff Sugarman, Jack Martino. London, New York : Routledge, 2024. 132 p.
25. Bloch S. The art of psychiatry // World Psychiatry. 2005. № 4 (3). P. 130–134.
26. Held B. Taking the Humanities Seriously // Review of General Psychology. 2020. № 25 (2): 108926802097502. P. 119–133. DOI: 10.1177/1089268020975024.
27. Hurwitz B. Medicine, the arts and humanities // Clinical Medicine. 2003. № 3 (6). P. 497–498.
28. Jennings M. L. Medical student burnout: interdisciplinary exploration and analysis // The Journal of Medical Humanities. 2009. № 30 (4). P. 253–269.
29. Romanyshyn R. D. The Necessity for the Humanities in Psychology. The Psychologist and His/Her Shadow // The Humanistic Psychologist. 2012. № 40. P. 1–12.
30. Rothfeld B. The problem with the medical humanities // Hyperallergic. 2015. № 23. URL: <https://hyperallergic.com/177969/the-problem-with-the-medical-humanities> (data obrashhenija: 27.05.2025).
31. Schlozman S. C. Why Psychiatric Education Needs the Humanities // Academic Psychiatry. 2017. № 41. R. 703–706. <https://doi.org/10.1007/s40596-017-0820-3>.
32. Woods A. The limits of narrative: provocations for the medical humanities // Medical Humanities. 2011. № 37 (2). R. 73–78.

Статья поступила в редакцию 13.11.2025; одобрена после рецензирования 24.12.2025; принята к публикации 22.01.2026.

The article was submitted 13.11.2025; approved after reviewing 24.12.2025; accepted for publication 22.01.2026.